27 апреля.

Вчера повторно рассказал о строительстве винокурни в Торговой палате Деодара вместе с кратким дополнительным материалом. Начиная с председателя Торговой палаты Верно Деодарда, сотрудники, занятые на строительстве, также думают о непредвиденных обстоятельствах, о которых не было написано, значительно ли они загрузили мой план, и строительство винокурни в Гилсолле, похоже, можно вести и без меня.

Вчера вечером мы устроили банкет в Гильдии кузнецов и не пожалели о расставании с управляющим филиалом Замуэлем Обицем и другими. В это время были закуски от Торговой палаты Деодарда, такие как "Мидии на пару с пивом", "Устрицы на пару с вином" и "Жареная сельдь", фирменное блюдо Аурелии, которое процветало до полуночи.

На этом все, что нужно сделать в Аурелии, закончилось, и сегодня мы отправляемся на луга.

Мы несколько раз обсуждали этот вопрос, но пришли к выводу, что нам следует сходить на луга один раз, а потом вернуться в родную деревню Расмор.

Замуэль и другие гномы, а также работники торговой палаты Деоддарда высадили меня и отправились в путь. "Берегите себя!" голос и "Зиг Скотч! " - смешав голос, он машет рукой в сторону улицы.

Выезжая из огромных крепостных ворот города Аурелия, карет оказалось больше, чем я думал. При разговоре мы услышали, что есть те, кто направляется в Перикритл, и те, кто стремится в центральное королевство Империи.

Перикритл нацелен на нужды восстановления, но центральный регион, похоже, нацелен на потребности войны между Империей Каэрм и Святым Королем Люком.

Было бы лучше использовать корабль с меньшими транспортными расходами, но это означает, что он используется для сухопутных перевозок, учитывая риск морской блокады со стороны Перипла, морского государства, нанятого Люком, и реквизиции больших кораблей Империей.

Конец апреля означает, что это самое подходящее время, чтобы расслабиться и покататься на лошади.

Я мог бы и раньше наслаждаться путешествием, любуясь пейзажем, но только сегодня у меня нет для этого места".

"Неужели езда на лошади могла быть таким утомительным занятием", - сказал Лидди.

"В этом и заключается вред путешествия под парусом", - могу только ответить я.

В дополнение ко всему плаванию и меньшему количеству прогулок, это было связано с притуплением ощущений, необходимых для езды на лошади, и более болезненными бедрами и тазобедренными суставами, чем обычно.

Тем не менее, дневная прогулка верхом восстановила мои прежние чувства и не утомляла меня больше, чем нужно.

4 мая.

Он прибыл в город Лоу Клифф, транспортный узел, где Аурелия Авеню встречается с

Имперским Северным проспектом. В кои-то веки, хотя первое мая, крайний срок, о котором говорил Бог Небес (Каэрм), прошел, это отпечаток Империи. Меня предупреждали, что от богов придет предупреждение, но ничего не произошло.

Отправляйтесь из Лоуклиффа в Уэлберн, главный город на севере.

До Уэлберна всего пятьдесят километров, и если вы отправитесь рано утром, то сможете прибыть в течение этого дня, но это не быстрое путешествие, поэтому вы остановитесь на ночь по дороге. Это должно было произойти прямо на банкете с гномами, когда они прибудут в Уэлборн поздно вечером, и подстроиться так, чтобы они могли прибыть после двух часов дня.

Около двух часов дня 6 мая.

Мы прибыли в Уэлберн, как и планировали. После регистрации в гостинице я отправился поприветствовать дядю Расвелла, который также является губернатором Севера.

В кои-то веки семья Локхартов находится в подчинении у губернатора Севера, и для них является литургической необходимостью пожелать видеться даже со своим вторым сыном.

Редко когда второй сын виконта может его увидеть, потому что он самый аристократичный, что означает только литургическую необходимость, но в моем случае он должен его нормально видеть.

Когда вы отправитесь в замок Уэлберн, замок пограничного дяди, вы сможете увидеть его, как только вы ожидаете.

Вскоре появился барон Фердинанд Олдхэм, домоправитель.

Север также был спокоен в последние несколько лет, и на его лице было много места.

"Я спросил вас без предвкушения, и мне очень жаль", - сказал он, склонив голову, и улыбнулся в ответ.

"Нет проблем. Если вы сэр Захариас, вам всегда будут рады".

Поговорив об этом, я направился в кабинет дяди Бордерлайна.

В кабинете меня ждали дядя Хьюберт Расвелл Бордерлайн и его правнук Фрэнсис.

Дяде Бордерлайну около пятидесяти, но из-за отсутствия неотложных проблем он чувствует себя моложе, чем при первой встрече. Фрэнсису также исполняется шестнадцать лет, что позволяет ему чувствовать себя принцессой.

"Похоже, ты уже давно побывал во многих местах. Не думал, что ты заберешься так далеко", - усмехается дядя Бордерлайн.

Похоже, он получал информацию через своего шурина Розалинда и знал, что я на пути к Джил Соул.

"Я здесь не только для того, чтобы посмотреть, что происходит на винокурне. Если я могу чтото сделать, я могу помочь. Сэр, я ваш должник".

Он не спросил, по какой причине я здесь, а просто предложил сотрудничество. Заимствование было в прошлую карательную войну против Священного Королевства Лук, когда Управление

Северного Губернатора задыхалось от тяжелой ноши, предлагая способы поддержания закона и порядка.

В данный момент мне нечего просить, я просто оставляю его, чтобы сказать спасибо.

После этого я пускаюсь в болтовню, но выражение лица Фрэнсиса жесткое, и он с трудом присоединяется к рассказу.

"Дорогой Фрэнсис, вы привыкли к правительству?", но простой ответ: "Я просто учусь у своего дяди", не очень-то втягивает меня в рассказ.

Когда этого было достаточно, Фрэнсис встал, сказал: "Извините, время тренировки", склонил голову перед дядей Бордерлайном и вышел из кабинета.

Когда его фигура исчезла, дядя Бордерлайн тяжело вздохнул.

"Я не собираюсь баловать тебя, но я не занимаюсь ни политикой, ни военным делом. Неприятности".

Барон Олдхэм спорит с этим словом.

"Мастер Фрэнсис тоже старается изо всех сил под сильным давлением. Если вы так говорите..."

Видимо, он не выдерживает тяжелого давления, связанного с преемничеством северного губернатора.

Здесь есть место для сочувствия к тяжелому давлению (pressure), чтобы продолжить след моего деда, который будет царствовать более тридцати лет как известный человек. Но кроме Фрэнсиса, прямым мужским наследником семьи Расвелл является только бывший виконт Констанс Тизберн, брат ранее неспокойного дяди из Пограничья, у которого нет другого выбора, кроме него.

Кроме того, необходимо как можно скорее вырастить наследника, поскольку он достаточно взрослый, чтобы не было проблем со здоровьем у периферийного дяди. Иногда такое случается, наверное, его воспитывают дядя-пограничник и барон, не принимая в Высшую академию наук в Тейто.

"Это Захария. Есть ли лучшая мудрость?"

Внезапно он заговорил, но у меня нет ребенка, перед которым я должен отчитываться, и все, что я могу сделать, это склонить голову: "Простите", - сказал он.

"Хм, можно мне", - попросила Шарон.

"Есть ли хорошая мудрость", - сказал дядя Бордерлайн, сверкая глазами.

"Не так уж много мудрости", - предварил он.

"Есть ли у мастера Фрэнсиса выпускники? Как у губернатора есть барон Олдхэм, если у Фрэнсиса есть друг, который может говорить с открытым грудным воротником, я думаю, он сможет поделиться своими бедами."

Дядя Бордерлайн и барон одновременно посмотрели на Шэрон.

"Я также искал Нон, но на севере не хватает людей, которые могли бы дружить с наследниками семьи дяди Пограничного. Нон и Фердинанд - друзья, с которыми мы вместе учились в Имперской Столице... но, возможно, было неудачей оставить их здесь. Но если с Франциском что-нибудь случится, Расвеллы...".

Губернатор Севера, управляющий огромной территорией и обладающий колоссальными полномочиями, традиционно подвергался опасности со стороны императора.

Этим пользовалось Священное королевство Луки.

Путем убийства мальчиков из семьи Расвелл.

Кроме того, имперские вельможи также знают, что самой большой слабостью семьи Расвелл является вопрос об их преемниках. Невозможно отрицать, что вряд ли удастся придумать заговор, чтобы завладеть интересами северного губернатора.

Из-за этого опасения я сохраняю его в Сейфе Уэлберне, но, полагаю, это превратило дело в вендетту.

Семья Расвелл на севере настолько престижна, что ее можно сравнить с королевской семьей Каэрма. В северном регионе также есть аристократы, большинство из которых являются подчиненными аристократами семьи виконтов.

Кроме того, Хуберт, нынешний император, царствует в северном королевстве уже более тридцати лет как известный монарх. По этой причине для дворянина лет тридцати с детьми своего поколения, как Франциск, Губерт, который был правителем с рождения, является уважаемым соперником, а также предметом благоговения.

Я считаю ужасным сделать своего ребенка выпускником Франциска.

Между тем, приглашая старших детей аристократов в Уэлберн в качестве выпускников, немногие родители отправляют своих детей на периферию, подальше от Эмпайр-Сити. Ведь если ты не поступишь в Высшую Академию в Тейто, то потеряешь возможность завести связи.

Если ты станешь выпускником, то сможешь иметь большую трубу с губернатором Севера. Однако губернатором Севера традиционно восхищаются императоры и премьер-министры, поэтому для высокопоставленных дворян выше маркиза это не очень выгодно. И наоборот, чем более продвинутое дворянство, тем меньше преимуществ.

Так и случилось, и это означало, что у Франциска не было ни стражников, ни оруженосцев, но никто не называл его выпускником.

"Если кто-то хорош, я бы рекомендовал его", - сказал дядя Пограничный Ноль.

"А в мистера Теофила нельзя?

предлагает Шэрон, но тут же отнекивается.

"Почему? Я близок к своему возрасту, и я думаю, что мы можем быть яркими и дружными по характеру".

Шэрон не ошиблась в оценке Тео. Но возникла большая проблема.

"Имперских старейшин настораживает, что между виконтами Локхарт и пограничным домом Лэдсвелл существуют более близкие отношения. Мой брат был женат на моей невестке до того, как мы стали виконтами, но если Тео будет восприниматься как живот Фрэнсиса, это будет выглядеть так, будто семья Расвелл получила власть гильдии кузнецов."

"Это правда", - быстро соглашается Шэрон.

"Именно в этом и заключается проблема. Семья Локхарт, конечно, не может даже разговаривать с семьей Расвелл. Беда..."

Семья маркиза Сивелла связана с семьей Расвелл и, на первый взгляд, не имеет проблем.

Ранее она считалась относительно бесправной среди старших дворян и менее бдительной. Однако из-за успеха Seawell Wine и Seawell Brandy, который привел к большому влиянию в Имперской столице, я забочусь о том, чтобы дистанцироваться и как пограничный дядя".

Но Лидди отрицает эту идею.

"Разве Тео не будет также выступать за сопровождение?

Мнение Лидди кажется разумным без всяких хлопков. Дядя Бордерлайн, похоже, тоже это заметил.

"Эскорт... конечно, тогда нет проблем. Что бы вы ни сказали, он безупречен с точки зрения доверия, потому что он человек из престижной семьи Локхарт из Ву, а также родственник нашей семьи Расвелл. Я могу с достоинством объяснить это старейшинам".

"Вопрос в том, хочет ли ваш брат приехать сюда? Я не знаю, где ты сейчас находишься, но когда речь идет о превосходном владении мечом, это больше, чем я или мой брат. Ну, немного лучше, чем мои сестры".

Стремясь преуспеть в фехтовании, Тео с раннего детства обучал Гидеона Дайера, по прозвищу Кенсей (Мастер меча), сильнейшего наемника, суровым тренировкам.

В сравнении с Серафиной и ее младшей сестрой Софией, он обладает здравым смыслом, но если его спросить, не хочет ли он приехать в мирный Уэлберн, он может ответить только "нет".

"Хм. Но можно ли хоть раз спросить Теофила? Я знаю его только в очень юном возрасте, но до сих пор помню, что тогда он был бесстрашной личностью. Если вам нужен учитель, мы его наймем".

Строго, я сказал, что найму класс наемников первой степени.

Сделать наемников первой степени эксклюзивными очень сложно. Даже если возможна какаято передача и долгосрочный контракт, на рынке гильдии наемников нужны сотни тысяч крон в год и сотни миллионов иен в японских иенах.

"Если вам нужен опыт действий, я также признаюсь, что командовал крестоносцем в горах Порта как частное лицо, не связанное с канцелярией северного губернатора. Независимо от этого, если вы желаете стать генералом канцелярии северного губернатора, я рассмотрю это, когда это будет возможно. Что ж, тогда мне придется избавиться от имени Локхарта".

Я также сказал, что приму во внимание реальную битву, которую хочет Тео.

Даже для меня, я считаю, что для стабильности Империи, а значит и всего мира, необходимо предотвратить смятение Пограничного Дома, и я хочу сотрудничать.

Предложение дяди Пограничного дома - это слишком, но я не собираюсь давить на брата и буду следовать его желаниям".

"Я вернусь в деревню через Фортис после похода на луга, и тогда я поговорю с братом и отцом. Но не жди слишком многого, ведь я не хочу тебя принуждать".

Пограничный дядя также говорит "гм" и громко кивает.

Позже появляется Барбара Расвелл, которая стала женой пограничного дяди. Чувство недосказанности осталось прежним, но я чувствую, что оно стало немного мягким.

Наверное, потому что я больше не занимаю должность главного самурая.

Мы с Барбарой не говорили о политике или Франциске, мы говорили о событиях и блюдах в путешествии. В этом рассказе я с удивлением услышал, что она написала книгу.

"Мне стыдно сказать, что я составила краткое изложение того, как Захария учил меня служить. Потому что было бы стыдно монополизировать то, чему ты учил нас в углу в одиночку...".

Когда его подробно расспрашивали, он составил книгу, в которой кратко изложил свои мысли как самурая, "Сердце самурая - поучительная книга Фу для служанки", которая была опубликована дядей Бордерлайном с использованием печатной продукции.

"Я думал, что ты сможешь хорошо написать ее, даже когда увидел. В Имперской Столице его продают, чтобы облетать тех, кто работает в особняках аристократов."

"Я тебе что-то сказала?" спросил я Барбару.

"Да, ты многому меня научила. Я здесь, потому что мастер Захариас научил меня".

Моя память хороша, как и мои знания о том, как подавать и как пить, и я не помню, чтобы я учил самурая такому большому делу. Я просто не думаю, что ей нужно отрицать это, если она так думает.

Пробыв в замке около часа, отправляйтесь из замка Уэлберн в филиал гильдии кузнецов в Уэлберне.

Попав в филиал, мы каким-то образом оказываемся в окружении множества гномов.

"Молодцы! Зиг скотч!" Голос висит снова и снова.

"Ты прекрасно знаешь, что тебя ждет", - говорит он начальнику филиала Дегенхардту Грэбшу.

"Я слышал, что вы пошли в замок. Я в спешке обзвонил всех. Конечно, Джонни и остальные звонят из деревни Маккеллан".

Деревня Маккеллан - это сельская местность недалеко от Уэлберна, где была построена винокурня. Джонатан Уотер, который также приехал в деревню Расмор, в качестве ответственного делит пять винокурен.

"Давненько не виделись", - говорит Джонни, выступая из числа гномов.

Вид у него более уверенный, чем раньше, но это потому, что дела на винокурне идут хорошо.

"Я рад, что, похоже, дела идут хорошо.

Hogshead non peat, который я пил на прошлогоднем фестивале "Гном", был превосходным.....".

Скотч из филиала Welburn выиграл главный приз в разделе дистиллированных спиртных напитков на Фестивале Гномов в июле прошлого года. В нем присутствовали нюансы ванили и сухофруктов, которые были добавлены из солодовой сладости и дубовых бочек трехлетней выдержки, молодых, но мощных, настолько хорошо сделанных, что у Скотта, руководителя дистилляции в деревне Расмор, возникло ощущение кризиса.

"О, спасибо! Я чувствую себя бесчисленным, когда вы говорите это мастеру Захариасу...".

В конце концов, я чрезвычайно впечатлен и потерял дар речи.

"Сначала банкет! Послушайте, почему бы вам не присесть поскорее!" - и Дагенхард расступается.

Банкет, как обычно, был очень интересным.

На следующий день мы посещаем деревню Маккеллан и осматриваем пять винокурен. Джонни просто управлял, и другого выхода не было.

В этот день в Пограничном доме состоялся небольшой банкет.

Самураи также были заменены, я узнал лишь несколько лиц, но все равно показали блестящую службу.

8 мая. Отправились на луга.

Дядя Бордерлайн и гномы просили меня задержаться еще немного.

"Нетертон и Фортис готовят новую выпивку. Мне нужно знать, что случилось".

"Похоже на Зака", - сказал мне Дагенхард и со смехом гномов отправился на юг.

http://tl.rulate.ru/book/51275/2517405